

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 July 2019
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии (24 апреля – 3 мая 2019 года)****Мнение № 23/2019 относительно Лаарусси Ндора (Марокко)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 25 января 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Марокко сообщение относительно Лаарусси Ндора. Правительство ответило на сообщение 16 апреля 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

GE.19-11095 (R) 011119 041119

* 1 9 1 1 0 9 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

a. Обстоятельства дела

4. Лаарусси Ндор является журналистом-сахрави, он родился 24 июля 1991 года и проживает в Эль-Аюне (Западная Сахара).

5. Согласно источнику, г-н Ндор связан с подпольным журналистским движением «Бентили Медиа Сентер». Он является фотографом, видеопродюсером и главным редактором интернет-портала «Бентили». Кроме того, он был корреспондентом «Бентили» на процессе в связи с событиями в Гдейм Изике, проходившем в Сале с декабря 2016 года по июль 2017 года, и в ходе процесса по делу студентов-сахрави в Марракеше с декабря 2017 года по апрель 2018 года. Г-н Ндор – слабослышащий и пользуется слуховым аппаратом.

b. Задержание и заключение под стражу

6. Источник сообщает, что 2 мая 2018 года около 22 ч 30 мин г-н Ндор был задержан в магазине на бульваре Мезвар группой марокканских полицейских, не назвавших своих фамилий. По словам очевидцев, несколько сотрудников полиции избили его и, применив силу, отвезли в центральный отдел полиции.

7. Источник заявляет, что после задержания г-на Ндора его семья не получила от государственных органов никакой информации о нем. Кроме того, его родственникам и друзьям не разрешили свидания с ним. Источник сообщает, что в течение трех дней, на которые г-н Ндор был задержан в отделе полиции, его избивали.

8. Согласно источнику, 4 мая 2018 года г-н Ндор был доставлен в присутствие прокурора Апелляционного суда Эль-Аюна. Во время перевозки до здания суда его сопровождали сотрудники полиции. Г-н Ндор не был представлен адвокатом, а его родственников не пустили суд и не проинформировали о том, что происходит. 5 мая 2018 года г-н Ндор был доставлен в Апелляционный суд Эль-Аюна для допроса. Родственников вновь не пустили в здание суда. Г-ну Ндору было предъявлено обвинение в применении насилия в отношении сотрудника полиции и ношении холодного оружия. На этом заседании его представлял адвокат, однако последнему не разрешили встретиться со своим клиентом до заседания или конфиденциально проконсультироваться с ним в ходе заседания. Г-н Ндор опроверг выдвинутые против него обвинения в присутствии суда. Кроме того, как сообщается, он с трудом слышал произносимое в ходе судебного производства. Суд постановил заключить г-на Ндора под стражу, а его адвокату не разрешили побеседовать со своим доверителем.

9. После заседания г-н Ндор был переведен в местную тюрьму в Эль-Аюне. Впоследствии родственники пытались навестить его в тюрьме, но безуспешно. Им также не разрешили принести ему продукты или одеяла.

10. Источник далее сообщает, что 7 мая 2018 года г-н Ндор вновь был доставлен в Апелляционный суд Эль-Аюна. На этот раз его родственников и коллег пустили в здание суда. Г-н Ндор вошел в зал заседания, выкрикивая лозунги в поддержку права народа сахрави на самоопределение. Визуально на его теле можно было констатировать следы пыток. Лицо было покрыто синяками, особенно вокруг правого глаза. Кроме того, в тот день г-н Ндор сообщил родственникам, что во время содержания под стражей в полиции его пытали всю ночь, до тех пор пока его не вырвало и он не потеряло сознание. После этого из-за боли он не спал две ночи. Г-н Ндор также рассказал, что полиция задавала ему вопросы о некой камере, которую она искала на «всем его теле». Г-н Ндор не пояснил, что именно он назвал «пытками» и «камерой» и что он подразумевал под поисками камеры на «всем теле».

11. По имеющейся информации, заседание Апелляционного суда продлилось всего несколько минут. У г-на Ндора не было при себе слухового аппарата, и поэтому он не слышал произносимого в ходе судебного производства. Источник сообщает, что защита просила суд отложить разбирательство до тех пор, пока г-н Ндор не получит слуховой аппарат. Источник также сообщает, что в ходе допроса председатель суда не задал г-ну Ндору вопросов о том, что с ним произошло, и не расследовал причины появления синяков у него лице. Адвокату во второй раз было отказано в возможности конфиденциально побеседовать со своим доверителем. Кроме того, адвокат ходатайствовал об освобождении г-на Ндора из-под стражи под залог, однако судья отклонил это ходатайство, никак не обосновав свое решение. Производство по делу было перенесено на 14 мая 2018 года.

12. Согласно источнику, в тот же день матери г-на Ндора было разрешено короткое свидание с ним в тюрьме. Ее крайне встревожило физическое и психологическое состояние сына. Его содержали в переполненной камере, без вентиляции, вместе с уже осужденными лицами. Кроме того, г-н Ндор рассказал, что во время заключения под стражу в полиции его заставили подписать признательные показания. Он сказал, что полиция спросила его, бросал ли он камни в сотрудников полиции. Он ответил отрицательно, однако сотрудники произнесли: «Обвиняемый признал, что он бросал камни в сотрудников полиции», и это заявление было внесено в протокол допроса. Затем несколько сотрудников полиции пытали г-на Ндора при помощи различных предметов. После продолжавшихся двое суток пыток г-н Ндор был вынужден подписать протокол допроса, составленный сотрудниками полиции.

13. Источник сообщает, что 14 мая 2018 года г-н Ндор был вновь доставлен в Апелляционный суд Эль-Аюна. Здание суда охраняли многочисленные полицейские. Родственникам г-на Ндора сначала войти в здание суда не разрешили, однако в конечном итоге его родителей туда впустили. Наблюдателей, представлявших гражданское общество сахрави, в суд также не впустили, однако двум европейским наблюдателям было разрешено войти в здание. Заседание было перенесено на 21 мая 2018 года, поскольку потерпевший в тот день присутствовать не мог. Ходатайство об освобождении из-под стражи до суда вновь было отклонено без приведения оснований.

14. В день проведения нового заседания, 21 мая 2018 года, в здании суда был задержан еще один журналист-сахрави, а сестру г-на Ндора, как сообщается, при попытке войти в здание ударили сотрудники полиции. На заседание допустили только мать г-на Ндора и двух международных наблюдателей. Г-н Ндор вновь вошел в зал заседания, выкрикивая лозунги в поддержку права народа сахрави на самоопределение. Ему было предъявлено обвинение в применении насилия в отношении сотрудника полиции, находящегося при исполнении служебных обязанностей, а именно в том, что он бросал в сотрудника камни, и в ношении холодного оружия (ножа) без соответствующего разрешения. В качестве единственного доказательства его вины были предъявлены признательные показания, подписанные г-ном Ндором во время содержания под стражей в полиции. Г-н Ндор заявил, что он не совершал деяний, в которых его обвиняют. Он подтвердил суду, что его задержали в магазине. Он заявил, что не участвовал в манифестации и что в момент его задержания никаких манифестаций не проходило. Кроме того, г-н Ндор сообщил судье, что он, даже если манифестация проводилась бы, не смог бы на ней присутствовать, поскольку у него не было при себе слухового аппарата. Когда он попытался сообщить судье о пытках и бесчеловечном обращении, которым он подвергся во время содержания под стражей в отделе полиции, и о том, что его принудили подписать признательные показания под пытками, судья прервал его и заявил, что он не может обсуждать вопросы, не затрагиваемые в протоколе полиции.

15. Источник сообщает также, что защита ссылалась на отсутствие доказательств совершения г-ном Ндором каких-либо преступных деяний, на то, что в месте его ареста не проходило манифестаций, и на то, что получивший телесные повреждения сотрудник полиции не опознал г-на Ндора как напавшего на него человека. Кроме того, защита привела свидетельства того, что из-за имеющихся у него нарушений слуха г-н Ндор не мог участвовать в манифестациях.

16. Источник указывает, что после 25-минутного совещания суд признал г-на Ндора невиновным в применении насилия в отношении сотрудника полиции и виновным в ношении холодного оружия (ножа). Он был приговорен к наказанию в виде трех месяцев тюремного заключения и штрафа в размере 10 000 дирхамов.

17. Источник сообщает, что в дальнейшем условия содержания г-на Ндора улучшились по двум причинам: его матери было разрешено принести ему одежду; ей были разрешены короткие свидания. Однако ей не разрешили принести ему традиционную одежду сахрави (дараа), на что семья подала официальную жалобу в государственные органы Марокко. Вместе с тем г-н Ндор продолжал находиться в переполненной камере.

18. Источник сообщает далее, что 21 июня 2018 года г-н Ндор был доставлен в заседание Апелляционного суда Эль-Аюна. Он отмечает, что адвокат г-на Ндора не был лично проинформирован о планируемой апелляции, поэтому родственникам г-на Ндора пришлось найти другого адвоката. По просьбе соответствующего ходатайства защиты слушание дела было перенесено на 5 июля 2018 года. В ходе заседания 5 июля 2018 года судья принял решение об освобождении г-на Ндора, поскольку он уже отбыл два месяца и три дня из назначенного ему срока наказания.

19. Источник сообщает также, что после освобождения г-на Ндора полиция установила за его домом пристальное наблюдение, а сотрудники полиции окружали дом в течение трех дней, по словам источника для того, чтобы, помешать другим активистам или друзьям посетить г-на Ндора. После этого наблюдение за г-ном Ндором продолжалось в форме полицейской слежки за ним. Вместе с тем источник сообщает, что г-ну Ндору было разрешено выехать за границу и в качестве журналиста «САДР ТВ» (официального телеканала Сахарской Арабской Демократической Республики) он принял участие в конференции, проходившей в Алжире. Однако по возвращении, 16 августа 2018 года, г-на Ндора вместе с другими западносахарскими активистами задержали сотрудники полиции и разведывательных служб. Его держали в аэропорту полтора часа, а никаких объяснений о причинах задержания он не получил. По имеющейся информации, сотрудник полиции избил г-на Ндора, оскорбил его и угрожал ему тюремным заключением; этот сотрудник также пригрозил «отрезать ему [...] голову», если увидит его на улице. В результате неправомерного обращения г-н Ндор получил травму спины. Сотрудник полиции также конфисковал часть его имущества. В связи с чем источник опасается, что, учитывая ведущееся за г-ном Ндором наблюдение и его задержание, г-н Ндор снова будет лишен свободы или подвергнется репрессиям в другой форме.

20. Источник сообщает также, что 4 октября 2018 года дома у г-на Ндора побывали два сотрудника полиции и два сотрудника Судебной комиссии Апелляционного суда Эль-Аюна. Сотрудники сообщили отцу г-на Ндора, что последний должен уплатить штраф в размере 10 000 дирхамов, а в случае неуплаты он будет задержан. Г-на Ндора в тот момент дома не было. Его отец отказался взять документы, а сотрудники полиции сказали ему, что когда они в следующий раз увидят г-на Ндора, то задержат его.

с. Правовой анализ

i. Категория I

21. Источник сообщает, что г-н Ндор был задержан без соответствующего постановления, подвергнут жестокому обращению и в течение трех дней, со 2 по 5 мая 2018 года, содержался в отделе полиции в полной изоляции. Т. е. в течение трех дней его содержали под стражей без связи с внешним миром, лишив защиты закона. Г-н Ндор был доставлен в присутствие прокурора Эль-Аюна 4 мая, однако официального обвинения ему предъявлено не было и он не был представлен адвокатом. 5 мая он был доставлен в Апелляционный суд Эль-Аюна, на этот раз ему была предоставлена помощь адвоката, а суд проинформировал его о выдвинутых против него обвинениях. Таким образом, г-на Ндора проинформировали о причине его задержания и о выдвинутых против него обвинениях через три дня после задержания. Затем он был переведен в тюрьму, где содержался в одиночной камере без связи со своим адвокатом или родственниками до 7 мая 2018 года. Т. е. ни родственникам, ни

законному представителю в течение пяти дней не было предоставлено разрешение на свидание или беседу с ним.

22. Кроме того, источник утверждает, что правительство не осуществило официальных действий, в ходе которых были бы установлены правовые основания для задержания г-на Ндора. Следовательно, как утверждает источник, в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах задержание и заключение г-на Ндора под стражу не имеют под собой правовых оснований, а значит подпадают под категорию I.

ii. Категория II

23. Источник напоминает, что г-н Ндор – представитель народа сахрави. Как уточняет источник, Западная Сахара является самоуправляющейся территорией, имеющей право на самоопределение в соответствии с принципами, изложенными в резолюциях 1514 (XV) и 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи.

24. Источник утверждает, что свобода печати в Западной Сахаре строго ограничена. Законодательство Марокко запрещает независимую работу журналистов по вопросу Западной Сахары. Кроме того, в Марокко предусмотрена уголовная ответственность за высказывания, если будет сочтено, что эти высказывания наносят ущерб его территориальной целостности. Уголовным кодексом Марокко предусматривается возможность привлечения физических лиц к уголовной ответственности и наказанию в виде лишения свободы за заявления, которые будут сочтены оскорбительными для ислама, монархии и наносящими ущерб территориальной целостности страны.

25. Источник поясняет, что в связи с криминализацией независимой журналисткой деятельности журналисты-сахрави нарушают марокканское законодательство и рискуют оказаться в тюрьме за осуществление своей деятельности. Источник далее уточняет, что этих журналистов не принимают в профессиональные союзы, занимающиеся защитой свободы печати и безопасности журналистов. Таким образом, журналисты-сахрави вынуждены работать «подпольно», без реальных средств защиты.

26. Источник сообщает также, что журналисты-сахрави зачастую являются единственным источником информации о нарушениях прав человека в Западной Сахаре, поскольку международным средствам массовой информации и наблюдателям часто отказывают в доступе в регион. Однако, как утверждает источник, марокканские власти ведут систематические репрессии в отношении журналистов-сахрави, которые сообщают о таких нарушениях, совершаемых марокканскими силовыми структурами. Поэтому, утверждает источник, этих журналистов преследуют и произвольно задерживают и заключают под стражу, а также привлекают к ответственности по ложным уголовным обвинениям и осуждают на основании признательных показаний, полученных под пытками или под принуждением.

27. Что касается данного случая, то источник напоминает, что г-н Ндор является журналистом и работает для подпольного движения «Бентили Медиа Сентер». В последние годы г-н Ндор стал жертвой систематических преследований и угроз марокканской полиции и широко распространенного полицейского насилия в Западной Сахаре, а, кроме того, марокканские власти установили за ним ежедневное наружное наблюдение. Он был задержан, после того как «Бентили Медиа Сентер» публично заявил, что отказывается работать в соответствии с марокканским законодательством и сослался на то, что его журналистская деятельность защищена и охватывается гарантиями по международному праву. Задержание г-на Ндора также может быть следствием его работы по освещению проходившего в Сале процесса о событиях в Гдейм Изике и процесса над группой студентов-сахрави в Марракеше.

28. Соответственно источник утверждает, что лишение свободы стало следствием осуществления г-ном Ндором в его качестве журналиста-сахрави в Западной Сахаре его прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциаций, закрепленных в статьях 19, 21, 22, 26 и 27 Пакта, и, таким образом, его задержание является произвольным по категории II.

iii. Категория III

29. Источник напоминает, что г-н Ндор был задержан без соответствующего постановления. Задержавшие его 2 мая 2018 года сотрудники полиции не сообщили ему о причинах задержания. До 5 мая г-на Ндора содержали в одиночной камере, а затем перевели в местную тюрьму в Эль-Аюне. В течение этих дней его пытали и вынудили подписать признательные показания. Таким образом, в нарушение пункта 2 статьи 9 и подпункта 3 а) статьи 14 Пакта г-на Ндора в течение трех дней содержали в одиночной камере в отделе полиции и проинформировали его о предъявленных ему обвинениях только через три дня после задержания.

30. Более того, как утверждает источник, г-на Ндора пытали и принудили к подписанию признательных показаний, текст которых был заранее подготовлен марокканскими властями. Поскольку г-н Ндор содержался под стражей без связи с внешним миром, у него не было возможности обратиться к адвокату и встретиться с родственниками. Эти признательные показания стали единственным доказательством его вины. Кроме того, источник напоминает, что г-на Ндора доставили в суд с явными следами пыток на теле. Как указывается в документах Комитета против пыток в отношении статьи 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, как только жертва доводит соответствующие факты до сведения какого-либо государственного органа, этот орган обязан начать быстрое и беспристрастное расследование. Таким образом, в данном случае судья был обязан начать расследование случая предполагаемого применения пыток, однако этого не произошло, поскольку г-ну Ндору было запрещено заявлять о том, что к нему применили пытки. Кроме того, полученные в результате применения пыток признательные показания стали единственным доказательством вины обвиняемого, что противоречит статье 7 и подпункту 3 g) статьи 14 Пакта, а государственные органы не доказали, что обвиняемый дал показания добровольно, как того требует пункт 41 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство.

31. Источник далее утверждает, что г-н Ндор не имел возможности встретиться со своим адвокатом. В частности, он уточняет, что суд отклонил его просьбу о встрече с адвокатом дважды, 7 и 14 мая 2018 года. В результате г-н Ндор предстал перед судом 21 мая и был приговорен к наказанию в виде лишения свободы, так и не побеседовав с адвокатом. Таким образом, г-н Ндор не имел личной встречи с адвокатом в условиях конфиденциальности для обсуждения дела и подготовки защиты в связи с выдвинутыми против него обвинениями. Данная ситуация представляет собой нарушение подпункта 3 d) статьи 14 Пакта, принципа 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

32. Помимо этого, источник утверждает, что г-ну Ндору де-факто не предоставили возможности на защиту, поскольку он не смог представить доводы в свою защиту в полном объеме и был вынужден прокомментировать только содержание полицейского протокола. Действия суда представляют собой судебную ошибку, поскольку единственным доказательством против г-на Ндора является полицейский протокол, содержащий якобы сделанные г-ном Ндором признательные показания. Г-ну Ндору помешали объяснить суду, каким образом его допрашивали, и оспорить единственное доказательство по уголовному делу против него. Отказ суда и тот факт, что признательные показания были подписаны под пытками, нарушают принцип права на защиту и более общий принцип права на справедливое судебное разбирательство.

33. Источник утверждает далее, что из предоставленных им сведений о разбирательстве следует, что также было нарушено право на публичность разбирательства, поскольку на заседания суда не была допущена публика без какой-либо дискриминации. Более того, как уточняет источник, наблюдатели, желавшие присутствовать на судебном процессе, оказались в присутствии большого

количества сотрудников полиции и подверглись нападениям, запугиванию и преследованиям.

34. Соответственно, как утверждает источник, международные нормы о праве на справедливое судебное разбирательство были нарушены. Разбирательство дела г-на Ндора в Апелляционном суде Эль-Аюна не отвечало требованиям международного права в отношении права на справедливое судебное разбирательство по смыслу статей 9 и 14 Пакта. Вследствие этих нарушений лишение г-на Ндора свободы является произвольным по признакам категории III.

iv. Категория V

35. Как утверждает источник, г-н Ндор является представителем сахрави, а сахрави имеют право на самоопределение в соответствии с принципами, изложенными в резолюциях 1514 (XV), 1541 (XV) и 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи. Между тем сахрави, отстаивающие право на самоопределение, подвергаются преследованиям и систематически становятся мишенью для полиции и местных марокканских вооруженных сил.

36. Согласно источнику, г-н Ндор является известным журналистом-сахрави, публикующим критическую информацию о нарушениях прав человека в Западной Сахаре с целью положить конец практике безнаказанности. Он ратует за освобождение политических заключенных и осуществление права народа сахрави на самоопределение. Исходя из этого источник утверждает, что арест г-на Ндора можно считать частью систематических репрессий в отношении сети журналистов-сахрави в отместку за освещение ими нарушений прав человека в Западной Сахаре. По мнению источника, очевидно, что г-н Ндор стал объектом и жертвой дискриминации потому, что он поддерживает право народа сахрави на самоопределение, и, таким образом, его задержание является произвольным задержанием категории V, поскольку представляет собой дискриминацию в нарушение международного права, в частности статей 1, 2, 26 и 27 Пакта. Источник подчеркивает также, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹.

Ответ правительства

37. 25 января 2019 года в порядке обычной процедуры рассмотрения сообщений Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Марокко. Рабочая группа просила правительство предоставить не позднее 26 марта 2019 года более подробную информацию о положении г-на Ндора с момента его задержания, а также замечания относительно содержащихся в сообщении утверждений, которые оно сочтет целесообразным сформулировать. Рабочая группа просила правительство также разъяснить, на каких фактических и правовых основаниях г-н Ндор был лишен свободы, и подтвердить их соответствие обязательствам Марокко в области международного права прав человека, в частности обязательствам по ратифицированным этим государством международным договорам. 22 марта 2019 года правительство просило продлить срок для предоставления ответа. Рабочая группа продлила этот срок, а 16 апреля 2019 года правительство предоставило свой ответ².

¹ Мнение № 47/2012, пункт 22.

² Рабочая группа уточняет, что к ответу правительства были приложены следующие документы: Приложение 1: медицинское заключение Регионального больничного центра Эль-Аюна; Приложение 2: протокол о прибытии на место, правонарушении, задержании и направлении в суд; Приложение 3: протокол о направлении в суд, изъятии и заключении под стражу; Приложение 4: протокол допроса в префектуре полиции Эль-Аюна; Приложение 5: протокол допроса в прокуратуре при Апелляционном суде; Приложение 6: протокол об отсутствии, согласно которому судебный исполнитель не обнаружил предметов, подлежащих изъятию; Приложение 7: постановление прокуратуры о продлении срока заключения под стражу;

38. В своем ответе правительство сначала оспаривает общие заявления политического характера в отношении Западной Сахары, а затем подтверждает свою приверженность выполнению международных обязательств в области прав человека.

39. Правительство напоминает также о том, что свобода мнений и их выражения в Западной Сахаре закреплена в Конституции 2011 года и уважается. Наконец, оно отмечает, что многочисленные структуры, в частности иностранные делегации, могут беспрепятственно и регулярно посещать провинции, расположенные на юге Марокко, чтобы убедиться в действительности уважения этой свободы.

40. Правительство подробно описало условия содержания под стражей г-на Ндора и оказания ему медицинской помощи, и заявило, что они являются оптимальными.

41. Правительство определяет личность жертвы как Лаарусси Ндора, гражданина Марокко, 1991 года рождения, проживающего в Эль-Аюне. Во время учебы он получил дипломы специалиста систем охлаждения и кондиционирования, слесаря-сборщика алюминиевых конструкций и сантехника; таким образом, журналистом он не является. Правительство утверждает также, что у г-на Ндора никогда не было журналистского удостоверения, выдаваемого в порядке, предусмотренном для аккредитации журналистов.

42. Правительство поясняет, что г-н Ндор был задержан и привлечен к ответственности за участие в нападении на сотрудника полиции в составе группы лиц. Как оно сообщает, это нападение было зафиксировано камерой наблюдения. По информации правительства, после нападения г-н Ндор скрылся и был задержан сотрудниками полиции благодаря свидетельству очевидцев и других анонимных источников.

43. Соответственно в отношении произвольного характера лишения свободы по категории I правительство указывает, что задержание г-на Ндора и его содержание под стражей имеют под собой как фактические, так и правовые основания. Правительство указывает на то, что г-н Ндор был задержан с поличным, и в этой связи подчеркивает, что в данной ситуации сотрудники полиции по определению не могут предъявить постановления о задержании, однако уполномочены производить такое задержание.

44. Правительство сообщает также, что г-ну Ндору были разрешены свидания и что его родственников проинформировали о его аресте по телефону. Что касается утверждений о нарушении права на общение с адвокатом, то правительство указывает, что г-н Ндор не обращался с такой просьбой и не просил об оказании ему правовой помощи. В связи с этим марокканские власти заверяют Рабочую группу в том, что производство по данному делу осуществлялось в строгом соответствии с законом, под прямым и действительным надзором прокуратуры. Они утверждают также, что при избрании в отношении г-на Ндора той или иной меры все правовые гарантии были неукоснительно соблюдены.

45. Соответственно правительство считает неверной общую оценку, согласно которой задержание г-на Ндора не имеет под собой правовых оснований по смыслу категории I.

46. Что касается утверждения о произвольном лишении свободы по категории II, то правительство подтверждает, что задержание, судебное преследование и осуждение г-на Ндора обусловлены исключительно уголовными правонарушениями и никак не связаны с его идеями или утверждениями.

47. Правительство подчеркивает, что активистская деятельность г-на Ндора не связана с вменяемыми ему деяниями, за которые он был задержан, и что выражение мнения не оправдывает уголовных правонарушений. Соответственно правительство

Приложение 8: судебное решение № 486/2018; Приложение 9: решение в апелляционной инстанции № 335; Приложение 10: справка о том, что решение не было обжаловано в кассационном порядке.

опровергает утверждение о том, что задержание г-на Ндора является произвольным задержанием категории II в связи с выражением им своих мнений.

48. Что касается утверждений о произвольности лишения свободы по категории III, то правительство прежде всего напоминает, что все гарантии права г-на Ндора на защиту были соблюдены.

49. В отношении права на общение с адвокатом правительство сообщает, что это право предусмотрено законодательством Марокко и было доведено до сведения г-на Ндора во время его задержания, однако последний с соответствующей просьбой не обращался. По мнению правительства, подпись г-на Ндора на протоколе допроса, в котором подтверждается, что он был проинформирован о своих правах, позволяет опровергнуть довод источника, согласно которому г-ну Ндору не была предоставлена возможность получать помощь адвоката с момента задержания.

50. Правительство напоминает далее, что в ходе разбирательства в первой и в апелляционной инстанциях г-на Ндор был представлен адвокатом. Поэтому оно опровергает утверждение о том, что г-н Ндор не мог проконсультироваться со своим адвокатом, поскольку считает данное утверждение необоснованным.

51. Что касается публичности разбирательства, то правительство приводит различные доводы в подтверждение того, что заседания были открыты для публики без всякой дискриминации. В частности, оно напоминает о том, что на них присутствовали мать обвиняемого, двое граждан Испании и члены Сахарской ассоциации жертв серьезных нарушений прав человека.

52. Правительство приводит информацию относительно лица, которому, как указал источник, действительно пришлось покинуть зал суда по указанию председателя суда, поскольку это лицо не соблюдало правила осуществления аудиовизуальной записи в помещениях суда.

53. Далее правительство касается утверждений о том, что г-на Ндора пытали. Марокканские власти напоминают, что прокурор или следственный судья обязаны направить доставленное к ним лицо на медицинское освидетельствование по просьбе этого лица или в случае обнаружения следов пыток или жестокого обращения. Вместе с тем правительство отмечает, что доводы о получении его признательных показаний в результате пыток были выдвинуты г-ном Ндором только в апелляционной инстанции и что на данном этапе судопроизводства решение о проведении расследования принимает судья на основании своего внутреннего убеждения.

54. Правительство обращает внимание на то, что некоторые адвокаты прибегают к утверждениям о пытках как к последнему доводу защиты, и отрицает, что во время задержания или после него г-на Ндора пытали или жестоко с ним обращались.

55. Наконец, в отношении утверждений о том, что г-н Ндор был задержан в связи с его этнической принадлежностью и политическими убеждениями, правительство заявляет, что Конституция и законодательство Марокко предусматривают ответственность за все формы дискриминации, и напоминает, что г-н Ндор был задержан за уголовные правонарушения, без всякой связи с его мнениями или этнической принадлежностью. Соответственно правительство считает, что задержание г-на Ндора нельзя квалифицировать как произвольное задержание категории V по признаку дискриминации.

Дополнительные замечания источника

56. 17 апреля 2019 года Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который 24 апреля 2019 года представил следующие дополнительные замечания.

57. В целом источник вновь излагает доводы, приведенные им в сообщении.

58. В частности, источник подчеркивает, что г-н Ндор не был проинформирован о причинах своего задержания в момент задержания, но что один из сотрудников полиции сообщил г-ну Ндору, что его задержали по причине его членства в Народном фронте за освобождение Сагьет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) и

потому, что он вел видеосъемку сотрудников полиции на улице. Источник также приводит дополнительные подробности о пытках в ходе содержания под стражей в полиции, с помощью которых г-на Ндора принуждали подписать признательные показания. Источник вновь заявляет, что со 2 по 5 мая г-на Ндора содержали в изоляции и что, в противоположность утверждениям правительства, в течение этого времени родственники не имели возможности общаться с ним или посетить его.

59. Источник далее опровергает довод правительства о том, что факт правонарушения был зафиксирован на видеокамеру и подтвержден другими анонимными источниками. В качестве доказательства в суде были представлены только протоколы полиции и показания сотрудника полиции, получившего телесные повреждения. Однако последний не опознал г-на Ндора как одного из напавших на него лиц. Что касается видеозаписи, то ее не обнародовали в ходе судебного разбирательства, несмотря на соответствующие ходатайства защиты. Однако она упоминалась, в частности судья сообщил г-ну Ндору, что на видеозаписи видно, что у него есть что-то в руках, на что г-н Ндор ответил, что в руках у него был телефон.

60. Кроме того, источник подробно описывает крайне плохие условия содержания г-на Ндора под стражей и переполненность кишачей паразитами тюрьмы.

61. Источник вновь заявляет, что после освобождения г-на Ндора постоянно преследовали.

Обсуждение

62. Рабочая группа приветствует сотрудничество, проявленное сторонами в отношении данного дела, благодаря чему она может соблюсти принцип состязательности при оценке фактов для цели вынесения своего мнения.

63. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных норм, представляющего собой произвольное задержание, а правительство желает опровергнуть эти утверждения, то бремя доказывания возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). Рабочая группа отмечает, что в данном случае в обоснование своего ответа правительство сопроводило его различными документами из материалов судебного разбирательства.

64. В первую очередь Рабочая группа отмечает, что источник просит Рабочую группу применить как право прав человека, так и международное гуманитарное право. Однако ни в один момент времени источник не привел доводов в пользу того, что обстоятельства данного дела имели место в условиях вооруженного конфликта. Таким образом, Рабочая группа отклоняет эту просьбу, которую в том виде, в котором она сформулирована, считает необоснованной.

65. Рабочая группа напоминает о своем мнении № 60/2018, в частности пункты 62–64 о положении в Западной Сахаре. Рабочая группа напоминает также о замечаниях, высказанных ею в ходе посещения Марокко, включая находящийся в Западной Сахаре Эль-Аюн. В частности, в пункте 63 доклада о миссии в Марокко (A/HRC/27/48/Add.5) Рабочая группа констатировала существование практики пыток и жестокого обращения с целью принуждения к даче признательных показаний и чрезмерного применения силы сотрудниками силовых ведомств. Кроме того, в пункте 74 Рабочая группа отметила, что, несмотря на криминализацию пыток в статье 22 Конституции, в делах о государственной безопасности (терроризм, принадлежность к исламистским движениям или оказание поддержки независимости Западной Сахары) укоренилась практика пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции в момент задержания и во время содержания под стражей. Она указала также на то, что многие дали признательные показания под принуждением и были приговорены к наказанию в виде лишения свободы на основании этих показаний.

66. Рабочая группа отмечает, что утверждения источника частично совпадают с ее собственными замечаниями. Однако, поскольку правительство оспорило все

изложенные источником факты, необходимо оценить эти факты до того, как будет рассмотрен вопрос о применимом законодательстве.

67. Во-первых, Рабочая группа отмечает, что обе стороны указывают одинаковую дату задержания, а именно 2 мая 2018 года. В то же время правительство утверждает, что г-н Ндор был задержан с поличным, а материалы судебного разбирательства, перевод которых предоставило правительство, свидетельствуют о задержании через несколько часов после инцидента, в ходе которого был забросан камнями и ранен сотрудник полиции. Рабочая группа отмечает, что ни в одном из документов в составе материалов судебного разбирательства, прилагаемых к ответу правительства, не указано, каким образом полиция установила личность г-на Ндора для целей его задержания. Единственным доказательством его предполагаемой причастности к этому инциденту являются, как представляется, признательные показания и видеозапись, которую источнику не предоставили. Источник со своей стороны утверждает, что признательные показания были получены в результате пыток, которым подвергся г-н Ндор в первые дни содержания под стражей, а видеозапись является не обвинительным, а оправдательным доказательством, поскольку на ней видно, что г-н Ндор держит в руке не камень, а телефон. Из представленных правительством документов явствует, что г-н Ндор признал факт совершения им преступления вскоре после задержания, причем правовой помощи в этот момент он не получал. Из решения апелляционной инстанции (Приложение 9 к ответу правительства) следует, что г-н Ндор заявил о том, что его пытали, и иным образом жестоко обращались с ним, однако прокурор опроверг его слова и заявил, что никаких внешних признаков подобного обращения он не заметил, в то время как суд по этому вопросу не высказывался.

68. Помимо этого источник сообщает, что г-н Ндор был признан невиновным в том, что бросал камни в сотрудников полиции, но виновным в ношении холодного оружия (ножа). Правительство откорректировало эту информацию, сообщив прямо противоположное: как оно указывает, г-н Ндор был признан виновным в бросании камней и невиновным в ношении оружия, что подтверждается текстами решений в первой и в апелляционной инстанции, предоставленных правительством вместе с его ответом. Со своей стороны Рабочая группы удивлена тем, что в решении суда первой инстанции говорится о ношении ножа, в то время как ни в одном из предоставленных правительством полицейских протоколов о том, что г-н Ндор носил при себе оружие или что на нем было найдено оружие, не упоминается. Соответственно возникает вопрос об источнике этого пункта обвинения. К сожалению, данный недостаток порождает сомнения в точности материалов судебного разбирательства, предоставленных правительством, в частности достоверности отражения фактов и процессуальных действий.

69. Рабочая группа отмечает также наличие расхождений по вопросу о посещениях г-на Ндора родственниками и общении с ними. Правительство заявило, что мать г-на Ндора посетила его 3 мая 2018 года, а 5 и 6 мая свидания не состоялись, поскольку посещения в выходные дни не разрешены. Рабочая группа отмечает, что в подтверждение этих утверждений никаких материалов правительство не представило. Кроме того, в полицейских протоколах указано, что родственников немедленно проинформировали по телефону о задержании г-на Ндора и заключении его под стражу, однако о свиданиях ничего не говорится. Ввиду того, каким способом полиция связалась с родственниками, проверить данное утверждение сложно, а правительство не предоставило в его подтверждение никаких материалов.

70. Что касается помощи адвоката, то Рабочая группа отмечает, что в решениях первой и апелляционной инстанции упоминаются два адвоката, представлявшие г-на Ндора. Со своей стороны источник утверждает, что адвокаты не имели возможности встретиться с г-ном Ндором вне заседаний. Представленные правительством документы не содержат элементов, противоречащих этому утверждению, поэтому Рабочая группа считает его не опровергнутым, а данный факт — установленным.

71. Далее Рабочая группа отмечает, что источник утверждает, что г-н Ндор является журналистом-сахрави. Правительство заявило, что г-н Ндор является марокканцем,

получившим диплом сантехника, слесаря-сборщика и специалиста систем охлаждения. Данную информацию нельзя рассматривать как серьезное опровержение утверждения источника, соответственно Рабочая группа считает, что г-н Ндор является представителем народа сахрави. Что касается его статуса журналиста, то правительство заявляет, что он не является членом ни одной соответствующей профессиональной организации. Однако свобода мнений и их выражения в той форме, в которой она осуществляется в сегодняшних СМИ с использованием современных технологий, не допускает подобного ограничения, как об этом заявил Комитет по правам человека в пунктах 44 и 45 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения.

72. Рабочая группа отмечает, что источник сообщает о задержании г-на Ндора в августе 2018 года, по его возвращении из поездки в Алжир. Правительство оспаривает это утверждение, но только формально, а факт поездки и взаимодействия с государственными должностными лицами в аэропорту оно подтверждает, не представив при этом каких-либо подтверждающих документов. У Рабочей группы нет никаких оснований сомневаться в сообщении источника о данном инциденте, и соответственно она рассматривает его как доказательство преследования г-на Ндора.

73. Наконец, источник сообщает, что в октябре 2018 года дома у г-на Ндора побывали сотрудники полиции и два члена Судебной комиссии Апелляционного суда Эль-Аюна. Как сообщается, там они заявили отцу г-на Ндора, что в случае неуплаты назначенного ему штрафа г-н Ндор будет задержан. Правительство утверждает, что дома у г-на Ндора побывал только один судебный исполнитель, и прилагает к своему ответу соответствующий протокол, составленный судебным исполнителем. В этой связи Рабочая группа считает данный факт подтвержденным и уточняет, что статус сторон не влияет на выводы, которые она излагает ниже.

74. С учетом изложенной выше оценки фактов, Рабочая группа приступает к рассмотрению доводов сторон в отношении каждой из категорий задержания.

75. Во-первых, задержание имело место 2 мая 2018 года около 22 ч 30 мин, примерно через два часа после инцидента, в ходе которого был забросан камнями сотрудник полиции. Правительство утверждает, что было произведено задержание с поличным. Однако стороны согласны с тем, что задержание имело место через некоторое время после завершения данного инцидента. В этой связи Рабочая группа напоминает, что в своей практике она неизменно заключала, что задержанием с поличным может считаться задержание лица, застигнутого при совершении преступления или непосредственно после его совершения, или же если такое лицо задержано в результате преследования вскоре после совершения преступления³. В свете этого определения Рабочая группа считает, что в данном случае обстоятельства задержания не позволяют считать его задержанием с поличным, как утверждает правительство, поскольку инцидент был завершен, а задержание было произведено в другом месте. Следовательно, в ходе задержания должно было быть предъявлено соответствующее постановление или задержанный должен был быть проинформирован о причинах задержания. В данном случае информации об осуществлении таких действий предоставлено не было, по крайней мере в отношении фактов, в связи с которыми впоследствии г-н Ндор был допрошен, а затем привлечен к ответственности.

76. Помимо этого, Рабочая группа отмечает, что срок задержания в отделе полиции составил три дня, включая продление задержания на 24 часа. Судебное разбирательство состоялось 21 мая 2018 года; что же касается заключения под стражу на период с 5 по 21 мая, то правительство не предоставило никакой информации о его законности. Соответственно Рабочая группа считает, что г-н Ндор не был доставлен в суд для рассмотрения вопроса о законности его задержания и заключения под стражу. Таким образом, права г-на Ндора были нарушены, а его задержание является произвольным задержанием категории I.

³ Мнение № 9/2018, пункт 38.

77. Рабочая группа отмечает также, что в изложенных источником фактах прослеживается связь между положением г-на Ндора и политической ситуацией в Западной Сахаре. Источник сообщает, что г-н Ндор связан с политическим движением за независимость Западной Сахары. В этой связи он утверждает, что, когда г-на Ндора вводили в зал заседаний Апелляционного суда Эль-Аюна, он скандировал лозунги в поддержку права народа сахрани на самоопределение. Кроме того, рассматриваемые события и задержание имели место в этом регионе. Наконец, источник сообщает о преследованиях, которым г-н Ндор подвергся после освобождения, а правительство не убедило Рабочую группу в том, что ей не следует считать данный факт установленным.

78. Рабочая группа напоминает, что выражение политического мнения, в том числе в поддержку самоопределения Западной Сахары, защищено в международном праве статьей 19 Пакта. Рабочая группа напоминает также, что журналистский статус г-на Ндора защищен международным правом. В свете всех обстоятельств данного дела она убеждена в том, что задержание, заключение под стражу и привлечение к ответственности г-на Ндора являются следствием осуществления им вышеупомянутых прав, которые должным образом защищены. На этом основании Рабочая группа заключает, что задержание г-на Ндора является произвольным задержанием категории II.

79. В данных обстоятельствах судебное разбирательство в его отношении ничем не обосновано. Однако судебное разбирательство состоялось, и ниже Рабочая группа оценивает обстоятельства, в которых оно проходило.

80. Рабочая группа напоминает, что право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство является одним из основных принципов уголовного правосудия. Однако в данном случае, как представляется, не соблюдены два элемента этой международной нормы. Во-первых, г-н Ндор утверждает, что подвергся обращению, в результате которого он был вынужден дать признательные показания против себя. Во-вторых, в первые дни его содержания под стражей, в частности во время получения этих признательных показаний, г-н Ндор не получал помощь адвоката.

81. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с подпунктом 3 g) статьи 14 Пакта любые признательные показания, полученные под принуждением, в качестве доказательства в уголовном процессе не принимаются⁴. В данном случае материалами дела установлено, что в ходе судебного разбирательства г-н Ндор заявлял о том, что его признательные показания были получены под принуждением. Как можно заключить из имеющейся информации, государственные органы не предприняли никаких действий в связи с этим утверждением, а документов о медицинском освидетельствовании во время содержания под стражей, из которых явствовало бы обратное, предоставлено не было. Поскольку г-н Ндор сообщил о таком обращении судье, рассматривавшему дело по существу, а тот не провел дополнительного расследования для установления достоверности этих заявлений, существует вероятность того, что суд признал г-на Ндора виновным на основании этих признательных показаний.

82. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что любой обвиняемый имеет право на правовую помощь и представительство сразу же после задержания. Присутствие адвоката особенно необходимо для защиты прав обвиняемого в том случае, когда он решает дать признательные показания. Рабочая группа установила, что в данном случае в момент дачи признательных показаний и допроса в прокуратуре 4 мая 2018 года защитник отсутствовал, что подтверждается постановлением прокурора о продлении срока задержания, приводимым в приложении к ответу правительства.

83. Соответственно Рабочая группа считает, что право на справедливое судебное разбирательство было нарушено и что в силу серьезности данного нарушения задержание г-на Ндора является произвольным задержанием категории III.

⁴ Мнение № 1/2014, пункт 22; мнение № 40/2012, пункт 48.

84. В свете доводов сторон Рабочая группа считает, что г-н Ндор действительно пострадал по причине своих связей с движением за самоопределение Западной Сахары, о чем свидетельствуют заявления сотрудника полиции во время задержания г-на Ндора в отношении его принадлежности к Фронту ПОЛИСАРИО и его последующее задержание в аэропорту, факта которого правительство не оспаривало по существу. Кроме того, Рабочая группа не исключает того, что основное задержание, связанное с инцидентом, в ходе которого был забросан камнями сотрудник полиции и за который г-н Ндор был привлечен к ответственности, также обусловлено дискриминацией по этому признаку. В этой связи Рабочая группа напоминает о ранее вынесенных ею мнениях, в которых она указала на существование аналогичной практики в отношении сахрави⁵. Подобная дискриминация, следствием которой стало задержание и лишение свободы даже на ограниченный период времени, противоречит международному праву, а соответственно данное задержание является произвольным задержанием категории V.

85. Принимая во внимание характер рассматриваемых фактов, Рабочая группа передает данный случай Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Решение

86. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Лаарусси Ндора свободы является произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 1, 2, 14, 19, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

87. Рабочая группа просит правительство Марокко безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Ндора и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

88. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стала бы отмена обвинительного приговора по уголовному делу и соответствующего штрафа, поскольку это никак не затрагивает права сотрудника полиции, получившего телесные повреждения. Кроме того, Рабочая группа призывает правительство принять необходимые меры, чтобы не допустить других случаев безосновательного судебного преследования г-на Ндора.

89. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Ндора свободы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

90. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

91. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

92. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

⁵ См., в частности, мнения № 60/2018, 58/2018, 31/2018 и 11/2017.

- a) были ли предоставлены г-ну Ндору компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- b) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Ндора, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- c) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Марокко в соответствие с его международными обязательствами;
- d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

93. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

94. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

95. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁶.

[Принято 2 мая 2019 года]

⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.